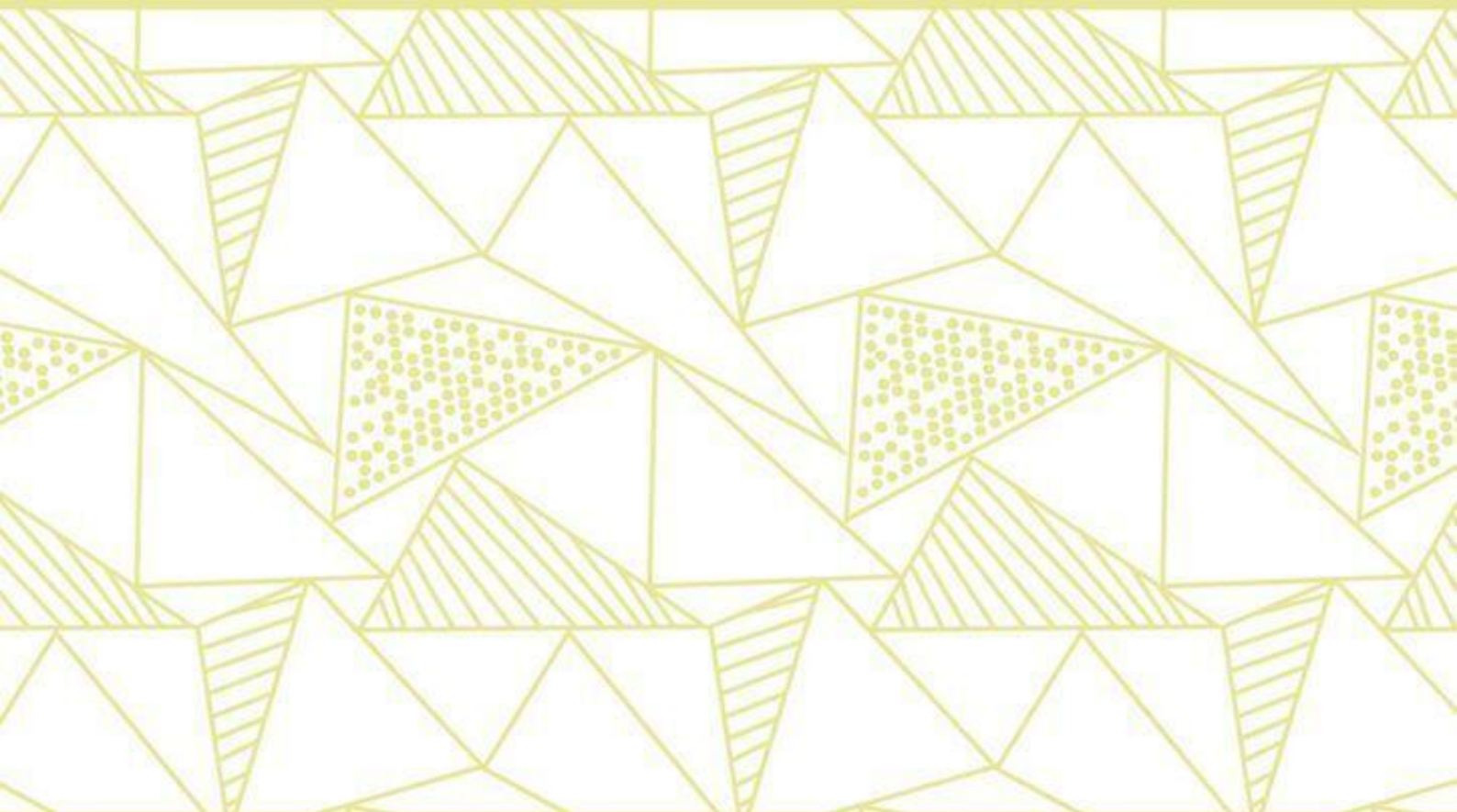

18+

Вадим Никифоров

КОНЕЦ

Вадим Никифоров

Конец

«Издательские решения»

Никифоров В.

Конец / В. Никифоров — «Издательские решения»,

Его пушка носит ласковое прозвище «Бух», жена делит с ним окопный быт, а война кажется бесконечным медовым месяцем на краю могилы. Но за романтикой фронтовых будней и сухим треском ноябрьских ливней скрывается страшная ловушка: что делать, когда грохот пушек стихает, а уцелевший в мясорубке солдат понимает, что самое жуткое только начинается?

Конец

Вадим Никифоров

© Вадим Никифоров, 2026

ISBN 978-5-0071-3761-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Да я хрен его знает, — развернулся неторопливо и пошел по гравийной дорожке. Сзади него лязгали видимо заедавшим затвором.

Кладбище гладил туман. То есть пальцы тумана нежно касались крестов, и мурашки бежали по заросшим холмам, под которыми точно лежат. Он, может быть, тоже. Скоро.

Вдалеке, за дорогой, праздничный город брызгал салютами, люди шли в кабаки, всполохи, волны на Лиффи, кораблики гордые, несут транспаранты: «Конец».

Емкое слово, за ним столько много всего, что иногда лучше не знать, после чего оно. Лучше бы сразу — конец.

— А потом будет снова весна, а потом будет лето, и мы проведем это лето на острове, голые, будем сидеть у костра, жарить рыбу, что днем наловили, смотреть на закат и не помнить об этом.

Она говорила, а он все курил, и думал об этом. Никак не отпустит.

Война, как чума. Если ты заразился, либо ты в форме, и выживешь, либо не выживешь, и тебя найдут в перепаханном поле, чтобы отдать тебе почести.

— Это для генералов, — говорила она, — А мы кто?

«А мы люди», — он думал крамолу, и это шипело на мысли, и било когтистой лапой за них. Он презрительно шурился. Что это сделает? Он уже на войне. Дальше некуда.

Дальше бежали ноябрьские ливни, за ними зима, а за зимой распутица. Франция тонет в грязи, что зимой подмерзает, весной раскисает, летом сохнет, но никуда не девается.

— Я схожу за обедом...

Она очень странная. Черт ее дернул поехать за ним в это месиво, стать медицинской сестрой, разделить с ним окоп и ходить за обедом.

Пайка не хватает на раз, но она умудряется выкроить суп, что-то второе, напиток, назвать его гордо «обед», сервировать импровизированный стол из ящиков, в которых когда-то жили снаряды, но они все мертвы.

Ими стрельнули: Бух.

Он назвал свою пушечку Бух, потому что она только так и умела. Расчет состоял из нее и пяти человек, но поскольку война очень жадная, пять человек сократились до двух. Медсестра не считается в принципе. Но в их ситуации каждый считается. Пушка Бух, медсестра и ефрейтор.

Он — ефрейтор, так странно, ведь он был рожден просто мальчиком, рыжим, косым до семи, после без косоглазия, после дрался за школой, после курил втихаря от отца, а когда отец умер, курил на поминках, и мама смотрела с упреком: «Куда ты торопишься, сын?». А он жил. Есть такая катушка, на ней все намотано: жизнь, приключения, смерть где-то там, ближе к центру, может что-то еще, после смерти. Не думал об этом. Зачем? Жизнь — чтобы жить, смерть — чтобы смерть, все в свое время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.